

Цинь Су был не в том состоянии, чтобы отвергать заботу Син Вэньфэй. Собрав кое-какие вещи, он приготовился уходить, но Син Вэньфэй, бросив взгляд на монитор, спросил:

— Ты не собираешься выключать компьютер?

Тот факт, что Цинь Су оставил систему включенной, означал лишь одно: он планировал вернуться к работе сразу после того, как заберет лекарства.

— Поход за препаратами не займет много времени, — ответил Цинь Су.

— И ты собираешься возвращаться? — нахмурился Вэньфэй.

— Нужно закончить пару дел. К тому же дома мне всё равно нечем заняться, лучше уж буду здесь.

Син Вэньфэй выразительно указал пальцем на себя. Цинь Су промолчал, но он красноречиво вопрошал взглядом: «И что ты предлагаешь?»

— Ты в таком состоянии, почему бы тебе просто не пойти отдохнуть? — Син Вэньфэй недовольно нахмурился. — Ты ведь сам сказал студентам, что не придешь вечером на собрание группы.

Цинь Су про себя отметил, что дома у него почти нет нужных вещей — всё необходимое для жизни и работы давно перекочевало в кабинет. Он привык находиться здесь. А вечернее собрание он отменил вовсе не из желания отдохнуть, а просто не хотел, чтобы ученики видели его слабость и те мучительные побочные эффекты, с которыми он боролся.

— Может, пообедаешь со мной? — предложил Син Вэньфэй. — Нельзя же весь день сидеть на одном курином бульоне от жены Чжоу Сюня.

Цинь Су колебался. Вэньфэй, видя его упрямство, пошел на уступки:

— Поедем на такси, не буду вызывать водителя.

А затем он выложил свой главный козырь:

— Своих студентов ты видишь каждый день, а я с трудом выкроил время, чтобы приехать. Неужели ты не хочешь провести со мной хотя бы немного времени наедине?

Цинь Су не выдержал и усмехнулся.

— Ладно. Раз я еду к тебе, возьму хотя бы ноутбук.

Син Вэньфэй тут же подхватил сумку с компьютером, и они вместе вышли из кабинета.

Напротив его двери располагался кабинет администраторов и докторантов, а чуть дальше, ближе к лифту — общая рабочая зона студентов. Каждый раз, проходя мимо, Цинь Су невольно заглядывал внутрь: так он всегда знал, кто пришел пораньше, а кто засиживается допоздна.

Младшие магистранты обычно не любили сидеть прямо напротив входа, поэтому козырное место у двери, благодаря кокетству младшей соученицы, досталось Гао Миньфэну. Сейчас его, разумеется, на месте не было, но остальные ребята после утренней летучки не разбежались. В офисе стояла непривычная тишина — все сосредоточенно работали за компьютерами.

На сердце у Цинь Су потеплело. Увидев, что профессор уходит, несколько студентов выбежали проводить его. Они выглядели искренне встревоженными.

— Учитель Цинь, как вы себя чувствуете? — спросил один из них. — Может, нам стоит приходить к вам домой по очереди? Если что-то понадобится, мы всегда на связи.

Цинь Су мысленно содрогнулся от этой перспективы. Он терпеть не мог впутывать учеников в свои личные дела. Когда ему действительно требовался покой, он предпочитал уезжать к родителям и вести там растительный образ жизни: есть и спать. Обычно через пару дней такого безделья он начинал изнывать от скуки и рвался обратно в лабораторию. Он не был из тех людей, кто черпает удовольствие в праздности или светском общении; ему жизненно необходимо было видеть результат своего труда, иначе сосущая пустота внутри становилась невыносимой.

— Не нужно, со мной всё в порядке, — мягко ответил он. — Занимайтесь своими делами и не беспокойтесь.

Студенты обступили его, не желая отпускать. Цинь Су, немного подумав, добавил:

— Из-за случившегося университет и руководство больницы наверняка пришлют комиссию для проверки лаборатории. Приведите свои рабочие места в порядок. Инцидент уже произошел, но не стоит оставлять о себе плохое впечатление при последующем разбирательстве.

— Опять проверки! — ахнули студенты.

— А вы как думали? — строго сказал Цинь Су. — Я переговорю с учителем Ли, она возьмет на себя организационные вопросы.

Учитель Ли, Ли Миньхуэй, была администратором лаборатории. Раньше она работала медсестрой, но из-за чудовищных нагрузок у неё случилось три выкидыша подряд. После этого

она уволилась, и по рекомендации директора Цзян попала к Цинь Су. Хотя она не входила в официальный штат университета, Цинь Су платил ей достойную зарплату. График с девяти до шести позволял ей заходить домой на обед, и она уже четыре года преданно трудилась на этом месте, превратившись из простой медсестры в первоклассного администратора.

До неё эту должность год занимал один из докторантов Цинь Су, рассчитывая получить ставку и остаться в университете. Цинь Су помог ему опубликовать три статьи в престижных журналах и был уверен, что место у того в кармане. Но конкуренция в тот год оказалась запредельной, и места достались протеже высокопоставленных лиц. Цинь Су предлагал ему остаться еще на год, обещая, что в следующий раз точно получится, но парень пришел к нему, излил душу и признался, что у него родились близнецы. Финансовое давление было слишком велико, а отсутствие официальной ставки угнетало его жену. В итоге он ушел в фармацевтическую компанию на зарплату в полмиллиона юаней в год.

Цинь Су, не имевший ни жены, ни детей, чувствовал, что не вправе его судить, но уход этого человека стал для него сильным ударом. Это был его первый докторант, они были почти ровесниками. Когда лаборатория только строилась, они работали плечом к плечу, часто заимствуя оборудование у коллег. Они были скорее друзьями, чем наставником и учеником. На банкете после защиты Цинь Су даже прослезился, говоря напутственную речь. Он верил, что этот союз будет долгим, но жизнь распорядилась иначе. Ученик уехал в другой город, и связь оборвалась. Цинь Су до сих пор не понимал, почему тот, будучи общительным человеком, сменил номер и больше никогда не звонил. Возможно, дело было в скрытой обиде, или в чувстве вины, а может — в том, что карьера на новом месте сложилась не так блестяще, как ожидалось.

Поскольку у Ли Миньхуэй был только диплом бакалавра по сестринскому делу, студенты, считавшие себя элитой, частенько игнорировали её распоряжения. Они предпочитали слушать докторантов, способных дать научный совет. Цинь Су видел это пренебрежение и оно его безмерно злило. Докторанты приходят и уходят, а такие люди, как Ли Миньхуэй — это костяк лаборатории, на котором всё держится годами.

Стоило Цинь Су упомянуть, что Ли будет руководить подготовкой к проверке, как один из студентов вставил:

— Но ведь инструкции к импортному оборудованию на английском, она в них ни бум-бум. В прошлый раз она даже перепутала руководства по эксплуатации. Если она будет отвечать за проверку, то комиссия попросит документ А, а она подсунет им Б. Может, лучше поручить это учителю Чэнь?

Учитель Чэнь, Чэнь Жу, магистр генетики, работала ассистентом проекта. Она уже подумывала об увольнении, так как её проект закончился полгода назад, и Цинь Су выплачивал ей зарплату из других фондов, лишь бы удержать. Но Чэнь Жу хотела стабильности, а родители настойчиво звали её в родной город выходить замуж.

Цинь Су был готов взорваться от негодования. Только что он испытывал к ним нежность, и вот — новый приступ ярости. Сделав глубокий вдох, он процедил:

— Вы все считаете себя умнее учителя Ли? Видели, как она перепутала инструкции, и никто не подошел помочь? Ли Миньхуэй — администратор. Если я уеду на конференцию на неделю, вы, небось, решите, что наступили каникулы?

Студенты попытались вставить слово, но он не дал им шанса:

— Если учитель Ли уйдет на неделю, попробуйте сами найти нужные расходники. Попробуйте сами зарегистрировать реактивы на складе или договориться о закупке препаратов. У каждого своя специализация! То, что кажется вам скучной рутинной, она делает безупречно. Неужели вы не способны даже на элементарное уважение к коллеге?

Студенты понурили головы, не смея поднять глаз. Даже те, кто прятался за мониторами в глубине комнаты, втянули плечи.

— Знания каждого из нас ограничены, именно поэтому мы учимся всю жизнь, — продолжал Цинь Су. — Но если вы, едва набравшись крох мудрости, возомнили себя великими учеными и считаете возможным втихомолку подхихикивать над чужими ошибками вместо того, чтобы помочь, то грош цена такой лаборатории. С такой атмосферой я лучше сам помогу вам перевестись к другому наставнику.

В офисе воцарилась гробовая тишина. У Цинь Су от побочных эффектов лекарства снова закружилась голова. Стиснув зубы и переждав приступ дурноты, он бросил:

— Идите и подумайте над своим поведением.

Он развернулся и вышел.

Син Вэньфэй, ждавший неподалеку, видел всю сцену. Ему не было жаль студентов, ему было жаль Цинь Су: даже в таком состоянии ему приходилось тратить силы на воспитание этих оболтусов.

Как только лифт унес профессора и его спутника, в офисе вспыхнул спор. Те, кто и раньше недолго любил Ли Миньхуэй за «недостаточную квалификацию», начали возмущаться. Пошли шепотки о том, что слухи о романе профессора и администраторши — чистая правда, иначе с чего бы Цинь Су так яростно её защищал? Другие же, напротив, начали испытывать стыд.

— Ли Миньхуэй — хороший человек, — подала голос Чэнь Чжэньчжэнь. — Её работа — следить за хозяйством. Вы требуете от неё невозможного. Что дальше? Попросите профессора лично заказывать вам пробирки? Или, может, выпишете себе дворецкого из Англии?

— Ты хоть знаешь, что она сделала? — огрызнулся Чжао Линьфэн. — На моих реактивах было четко написано: хранить при плюс четырех! А она засунула их в минус двадцать. Весь эксперимент коту под хвост!

— А нечего было бросать свои реактивы где попало! Сам виноват, что не забрал вовремя. Хочешь, я расскажу профессору, как ты разбазариваешь лабораторное имущество? Посмотрим, кто тогда будет прав!

Спор едва не перерос в драку, но в этот момент в дверях появился мужчина лет двадцати восьми.

— Что здесь происходит? — нахмурился он.

Чэнь Чжэньчжэнь, увидев его, едва не расплакалась:

— Старший соученик Ма... ты знаешь... учитель Цинь... — она не смогла закончить фразу из-за душивших её слез.

Вошедшим был Ма Дишэн, докторант третьего года обучения. Его жена была беременна, и Цинь Су разрешил ему работать над диссертацией из дома, приходя лишь на еженедельные семинары и личные консультации по пятницам.

— Я в курсе, — отрезал Ма Дишэн. — С профессором случилась беда, неужели вы не можете вести себя по-человечески? Вместо того чтобы поддерживать друг друга, вы устраиваете грызню.

Он бросил тяжелый взгляд на Чжао Линьфэна. Тот был на втором курсе магистратуры, в самый ответственный период экспериментов.

— Чжао Линьфэн, следи за своей работой и не ищи крайних. Ты думаешь, учитель Цинь слепой? Если он молчит, это не значит, что он ничего не видит.

Линьфэн не рискнул спорить со старшим соучеником, но пробурчал под нос:

— Конечно, с девчонками лучше не связываться...

Ма Дишэн резко обернулся:

— Повтори, что ты сказал? Здесь никто тебе ничего не должен, и меньше всего — учитель Цинь. Профессор в беде, а ты ведешь себя как последний эгоист. Хочешь повторить свои слова ему в лицо?

Чжао Линьфэн угрюмо замолчал.

— Я столкнулся с учителем Цинь внизу, — продолжил Ма Дишэн. — Он сказал, что в

ближайшие дни будут проверки. Если его не будет на месте, я буду помогать учителю Ли отвечать на вопросы комиссии. Так что я побуду в университете. Если возникнут проблемы с экспериментами — обращайтесь ко мне.

Все облегченно вздохнули. Кто-то спросил:

— Почему учитель не доверил это Чэнь Жу? Она ведь во всем разбирается.

— Какие же вы наивные, — вздохнул Ма Дишэн. — Раз вы видите, какая она способная, неужели думаете, что другие этого не замечают? Она увольняется, уезжает совсем скоро.

В офисе снова стало тихо. Даже Линьфэн перестал ворчать.

— Старший соученик, — подала голос младшая магистрантка, — ты видел того красавчика, который был с профессором?

Ма Дишэн усмехнулся:

— Перед тобой такой мужчина стоит, а ты на чужих заглядываешься. Чужой огород всегда зеленее?

Все рассмеялись. Ма Дишэн был парнем видным, и девушка поспешила оправдаться:

— Да я что, я ничего! У тебя жена есть, тебе твоё обаяние расходовать некуда. Просто интересно, кто это? Он весь день от профессора не отходит.

— Не знаю, — пожал плечами Ма. — Держались они близко. Может, родственник какой?

Цинь Су всегда производил впечатление человека, одержимого только наукой. Никому и в голову не могло прийти, что у него может быть личная жизнь, тем более — с молодым мужчиной. Это слишком выбивалось из их привычной картины мира.

— Ну, родственник этот явно не бедный, — не унималась девушка. — На нем был костюм из последней коллекции «Живанши», а на руке — «Вашерон Константин» с турбийоном. Такие часы стоят миллионы.

Все застыли, уставившись на неё. Ма Дишэн удивился больше всех:

— Откуда такие познания в роскошной жизни?

— Да так... — засмушалась она. — Просто мой любимый актер участвовал в том показе, вот я и

запомнила.

А в это время объект их обсуждения заставлял профессора Циня нервничать. Едва они вышли из лифта, Син Вэньфэй прямо заявил:

— Цинь Су, управление в твоей лаборатории никуда не годится.

Менеджмент и экономика были родной стихией Син Вэньфэя. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, где кроются проблемы. И, конечно, он не мог промолчать — ведь Цинь Су был его партнером. Син Вэньфэй подозревал, что профессор и сам всё понимает, просто у него не доходят руки что-то менять.

<http://bllate.org/book/17514/1659482>